

РЕЦЕНЗИИ

*Никита Харламов**

John Rennie Short. *Urban Theory: A Critical Assessment*. New York: Palgrave Macmillan, 2006. x + 258 pp.

Дж. Р. Шорт. Теория города: критическая оценка. New York: Palgrave Macmillan, 2006. x + 258 стр.

Многочисленность течений и направлений, разнообразие исследований и подходов в современной теории города создают ощущение, что в ней отсутствует «парадигма». Это ощущение усиливается при взгляде на встречающиеся подчас в литературе ностальгические ссылки на Чикагскую школу социологии. Пустующий трон привлекает: иногда в профессиональных журналах разворачиваются настоящие бои за «новую парадигму городских исследований» (таковы, например, многолетние дискуссии вокруг Лос-Анджелесской школы, в частности, усилия М. Дира отстаивать постмодернистский подход в социальной и городской географии¹).

Внутреннее разнообразие теоретической урбанистики приводит к проблемам в описании и оценке состояния этой сферы исследований. Одним из возможных путей является каталогизация, когда конструируется какая-либо типология, после чего корпус текстов сортируется по отдельным категориям. Основанием для типологии могут быть как лежащие, по мнению комментаторов, в основе изучаемых теорий аксиомы, объяснительные схемы и исследовательские программы, так и главные темы, предметные области исследований. Если первый подход характерен для работ по истории социологии и современной социологической теории (например, по этому принципу построен известный учебник Дж. Ритцера²), то второй нередко применяется в исследованиях города. Так, обзор антропологии городов С. Лоу³ построен на выделении основных метафор города, отражающих темы исследований; Э. Соха в книге «Постметрополис»⁴ рассматривает в качестве тематических областей «дискурсы о постметрополисе». Этот же принцип используется в одной из последних книг видного американского урбаниста Дж. Р. Шорта «Теория города: критическая оценка», в которой дается критический обзор современной теоретической урбанистики.

Книга состоит из введения, раздела, в котором строится панорама истории развития теоретической урбанистики, и раздела, где анализируются основные предметные области этих исследований.

Во введении Шорт выделяет четыре основных элемента города: «власть» (power), «различие» (difference), «полития» (polity), «общность» (comity). Два первых термина используются им как самоочевидные. «Полития» – широкий термин, обозначающий, как пишет автор, политическое устройство социальной группы. «Comity» – достаточно трудное

* Харламов Никита Алексеевич – стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии ИГИТИ ГУ-ВШЭ.

© Харламов Н., 2007.

© Центр фундаментальной социологии, 2007.

¹ Можно отметить дискуссии в журналах «Антипод» (Antipode, Vol.31 No.1, 1999), «Городская география» (Urban Geography, Vol.20 No.5, 1999), «Город и сообщество» (City and Community, Vol.1 No.1, 2002).

² См., напр., серьезно различающиеся между собой издания: Ritzer G., Goodman D. Classical Sociological Theory. 4th ed. New York: McGraw-Hill, 2004; Ritzer G., Goodman D. Modern Sociological Theory. 6th ed. New York: McGraw-Hill, 2004.

³ Low S. M. The Anthropology of Cities: Imagining and Theorizing the City // Annual Review of Anthropology. Vol.25., 1996. P. 383-409.

⁴ Soja Ed. W. Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Oxford: Blackwell Publishing, 2000.

для перевода слово, которым Шорт предлагает обозначать «толерантность, доверие и совместное бытие в гражданском обществе с тем, чтобы осуществлять некие действия» (р.4). Благодаря этим понятиям город может трактоваться как «авторитарный город», «город различия», «космический (cosmic, в смысле мировой) город», «коллективный город». С их помощью Шорт выделяет ряд основных тем-подходов.

Первый раздел книги называется «Теоретизирование города» (Theorizing the City), здесь рассматриваются два этапа, которые Шорт выделяет в развитии теории города: теоретизирование города модерна (modern city) и теоретизирование города постмодерна (postmodern city).

Теоретизирование города модерна, по мнению автора, включает в себя три направления: марксистскую перспективу, описание перехода к форме индустриального города модерна через идею социального класса. Реформистское видение города как объекта переустройства, которое, в свою очередь, делится на социально-реформаторское «прогрессивное» крыло (его сторонники, например, Дж. Аддамс видели свою задачу в исправлении « пороков» большого города, в частности, искоренении трущоб) и «регрессивное» крыло (его сторонники, например, Ле Корбюзье, реализовывали модернистские утопические проекты «городов будущего»). И, наконец, исследования разрыва между традиционными городами прошлого и метрополисами модерна, и того, как этот разрыв переживается городским жителем (в частности, работы немецкого социолога Г. Зиммеля).

Теоретизирование города постмодерна, по Шорту, заключается в констатации разрыва с метрополисом модерна и выделении в качестве основополагающих черт современных городов (равно как и мира в целом) неопределенности и непредсказуемости дальнейших изменений. Облик постмодерна (postmodern look) является выражением стремления архитектуры постмодерна к пародии, коллажу и разнообразию. Городская культура постмодерна (postmodern urban cultures) обозначает разнообразие и признание права меньшинств, а также чуждых культурных феноменов и образцов на существование. Наиболее четко теоретизирование сегодняшнего города постмодерна, по мнению Шорта, представлено Лос-Анджелесской школой урбанистики. В этом же разделе автор отмечает работы А. Лефевра, знаменующие пространственный поворот в развитии теорий города, и постколониальные теории (начиная с Э. Саида и Х. Баба), отрицающие экономическое и культурное доминирование Запада и трактующие многие современные изменения городов, особенно не-западных, как отражение постколониальных процессов.

Яркой иллюстрацией первого раздела книги является описание кинематографического отображения города модерна в фильмах «Метрополис» (Ф. Ланг, 1927) и «Берлин: симфония города» (В. Рутманн, 1927). Сравнивая образ города будущего из фильма «Бегущий по лезвию бритвы» (Р. Скотт, 1982), который часто приводится в пример как образ «настоящего города постмодерна», с образом города в «Метрополисе», Шорт указывает на отсутствие сущностного разрыва между ними. Кинематографический Лос-Анджелес, по мнению автора, не очень сильно отличается от кинематографического Берлина (как Лос-Анджелес в жизни недалеко ушел от города модерна). Скорее дух постмодерна выражают такие фильмы, как «На игле» (1995) и «Город Бога» (2002).

Второй раздел, озаглавленный «Город и теория», представляет собой критический обзор направлений современной теории города. Каждое направление рассматривается в отдельной главе. Перечислим эти главы и основные рассматриваемые в них проблемы. «Глобализация и город» (гл. 4) – место города в глобальной системе, понятие глобального города, глобальной сети городов, глобализующегося региона. «Иммигрантский город» (гл. 5) – проблема иммиграции и роли иммигрантов в рождении и развитии города, иммигрантские этничности и идентичности. «Хозяйственный (Economic) город» (гл. 6) – труд и капитал в городском хозяйстве, роль производства в городе и классовое устройство населения, индивидуальное, групповое и массовое потребление, специфика города как среды для хозяйственной деятельности, культура и искусство как часть хозяйства в городе, занятость и рынок труда. «Конкурентный (Competitive) город» (гл. 7) – город как участник конкуренции

с другими городами, маркетинг городов, статус в глобальной системе как предмет конкуренции, конкурентные стратегии и регулирование в различных сферах городской жизни, город как «продаваемый текст». «Гендерный город» (гл. 8) – феминистская критика теорий города, отношения полов в городе и их пространственные выражения, идентичности и изменения. «Эротический город» (гл. 9) – город и сексуальность, проституция и нетрадиционные сексуальные ориентации, город, городское пространство и городские места как объекты желания, город и тело. «Политический город» (гл. 10) – политика в городе, роль городских элит, режимы управления, политические роли жителей города, кризисы и изменения. «Разработанный (Designed) город» (гл. 11) – планирование и город, субъекты дизайна городов, архитекторы и планировщики, модернистская архитектура, ее критика, дизайн и его последствия для жителей города. «Город и природа» (гл. 12) – город в окружающей среде, город и природные ресурсы, город как экосистема, проблема отходов, устойчивое развитие городов. «Город различия (Difference)» (гл. 13) – модели городских зон, подходы к зонированию, проблема жилья и дома, рынок жилья как фактор в городской сегрегации. «Город и беспорядок (Disorder)» (гл. 14) – город как место беспорядка, картографирование беспорядка и «моральная статистика», определение беспорядка и полицейский контроль над городским пространством, социальные движения, протесты и городские волнения.

В заключительной главе «Город будущего: переосмысливая теорию города» (гл. 15) Шорт предлагает «некоторые составные элементы новой теории для нового состояния города» (р. 219). Речь идет о переосмыслении масштаба города в глобальном контексте, размывании городов и рождении глобализующихся городских регионов, предпринимательстве в городе, космополитичном городе, терроризме и разрушении и т.д.

Итак, Шорт, во-первых, обсуждает два основных этапа развития теории города, отражающих этапы развития социальной науки вообще: социальную науку модерна и ее постмодернистское переосмысление; во-вторых, выделяет ряд подходов к теоретизированию города и ряд базовых метафор (отраженных в названиях глав второй части) и критически рассматривает достижения и неудачи тех или иных теорий. Представленный обзор претендует не на целостный охват всего поля (непосильная задача для любого ученого!), но на внятное освещение его текущего состояния и перспектив развития. В книге нет готового ответа на вопрос, какой все же должна быть теория города, равно как и нет четкой формулировки того, что считать наилучшей теорией; но такие вопросы и не стояли перед автором.

В числе основных достоинств книги я выделил бы представление не только «классических» и «признанных» для социологии города тем, но и тем, которые часто остаются без внимания исследователей в силу их нестандартности и нечеткой дисциплинарной принадлежности. Это, в частности, гендер и городская среда, феминистская теория города, проблемы тела и желания, экосистемы и окружающей среды. Эти темы, как и проблемы городского планирования и архитектуры, Шорт не разводит по дисциплинам, а выделяет в отдельные типы теоретизирования и рассматривает в одном ряду. Кроме того, он не ограничивается представлением какого-либо одного теоретического подхода к каждой теме, представляя спектр различных взглядов и объяснительных принципов. Например, в главе об эротическом городе он рассматривает не только постструктуралистское философское осмысление проблемы тела и желания (на котором иногда и останавливаются комментаторы) и обсуждает здесь и более «социологичные» социо-географические исследования городского зонирования.

Конечно, как любая солидная работа, книга не лишена недостатков. В первую очередь следует отметить, что установить связь между ее тремя основными частями в некоторых случаях весьма сложно, особенно читателю, не знакомому с этой областью исследований. Во введении Шорт говорит о переплетении «власти», «различия», «политии» и «общности», однако не обсуждает рассматриваемые им теории через составленную таким образом конструкцию. Кроме того, указывая во введении на один из наиболее сложных вопросов для теории города – вопрос о том, что такое «городской» (urban), – автор далее уходит от ответа

на него и утверждает, что «"городское" (urban) – это зонтичный термин, который относится к городу (city) и городской жизни (city living)» (р. 2). Определением «города» автор, к сожалению, уже не задается. Здесь же он отмечает, что понимает «теорию» не как набор идей, а как то, что рождается в процессе человеческого созерцания города, как «ответ на спектакль города». Отсюда понятно, почему Шорт включил в свой обзор работы по городскому планированию, которые, строго говоря, нельзя отнести к «научному исследованию» и которые сами на это не претендовали.

В части I достаточно резко критикуются некоторые направления современной теории, в частности работы Лос-Анджелесской школы исследований города, после чего он к ним практически не обращается, хотя некоторые из этих работ, возможно, заслуживали бы упоминания в соответствующих тематических блоках второй части книги.

Иногда автор, рассматривая тему, не приводит конкретных ссылок на литературу. Особенно это касается последней главы книги, посвященной авторскому видению элементов будущей теории города. Хотя называемые им темы действительно мало исследованы, по многим из них уже есть работы, которые либо являются истоками какого-либо направления (например, работы Делеза по номадологии можно было бы упомянуть в разделе о номадических географиях), либо уже воплощают его (например, некоторые тексты той же Лос-Анджелесской школы могли бы иллюстрировать пункт о регионализме и регионализации).

Некоторые претензии к книге можно высказать в связи с оформлением ее научного аппарата. Издательство анонсирует ее на обложке как книгу для студентов. Но именно студенту не всегда удобно ее читать. Шорт нередко приводит известные цитаты и упоминает идеи (например, М. Хайдеггера или М. де Серто), называя имя автора, но не указывая конкретного источника; также нечетко выдерживает хронологическую последовательность обсуждаемых работ. Например, о работах Э. Сохи говорит раньше, чем о работах А. Лефевра, хотя Соха писал позже Лефевра и при построении своей концепции триалектики прямо на него опирался.

Несмотря на недостатки, книга Дж. Р. Шорта будет, на мой взгляд, очень полезна как студенту или исследователю, которые хотели бы получить представление о новой для себя области социальной теории, так и специалисту в данной области для фиксации ее текущего состояния и ориентировки в постоянно изменяющемся и расширяющемся массиве исследований. Особенно полезным знакомство с этой книгой нам кажется для российского читателя, поскольку в отечественной литературе крайне мало работ по современным исследованиям города.